

Тьма... Прекрасная и непоколебимая тьма, обвивающая меня, приносила с собой приятный холодок... Незаметно, практически эфемерно разрывала моё тело, принося извращённое удовольствие... Она нежно, чуть касаясь играла на струнах памяти и эмоций, и с лёгким звонким смехом рвала их... С лёгким приятным присвистыванием поедала мою белую, словно снег душу, маленькими кусочками, попутно выплёвывая негатив, скопившийся за двадцать три года жизни...

Боли не было... Боль давно уже ушла, но поставила себе на замену... Всепоглощающее удовольствие и желание, желание быть частью этой прекрасной тьмы... Я желал забытия... Желал раствориться в этой тьме, и более никогда не видеть солнечных лучей и не ощущать их на себе, более не хотелось ощущать приятный свежий ветерок, играющий на моей коже... У меня не было большего желания, чем забыться...

Я тихо, неторопясь растворялся в этой изящной тьме... Я...умирал... И я хотел умереть... Хотел быть поглощенным, уничтоженным, развоплощенным... И моему единственному искреннему желанию, не навязанному ненужными мыслями, эмоциями и воспоминаниями, не суждено было сбыться...

Яркий всплеск, что воплощал собой понятие света, появился в этой безмятежной тьме, заставляя её метаться и буйствовать, словно океан во время шторма... Страх, он вернулся ко мне... Я боялся не быть поглощенным, не быть уничтоженным... "Нет", - инфернальный голос, прозвучавший в моей голове с громогласным воплем, оказался моим собственным... Свет разрывал тьму на части, освобождая куски моей души, заставляя её соединяться и возвращаться к своему первоначальному хозяину...

Воспоминания... Они возвращались! Они поглощали меня с головой, заставляя меня прожить всю мою жизнь заново, окунуться в омут страха, отчаяния и смерти.

Вот я вижу, как какой-то странный мужчина с истеричным смехом вонзает нож в горло отца, окрапляя деревянный пол кровью, а я в это время сижу в старом шкафу, прижимаясь к матери, что судорожно всхлипывает.

Вдруг картинка меняется и показывает мне, как покарёженное маленькое тельце моего лучшего друга пытается дышать и жить, но от ударов людей в спортивных костюмах он закатывает глаза и с хлопком, попутно разбивая себе голову в кровь, засыпает вечным сном. Я беззвучно рыдаю, пытаюсь не выдать своё местоположение этим обкуренным уродам, смотря на эту картину из-за угла старой кирпичной пятиэтажки.

Вновь меня охватывает белоснежный свет, перемещая меня в зимний город. Я бегу по засыпанной снегом улице, судорожно сдерживая отчаянные крики, что так и норовили вырваться из моей покрасневшей глотки. Я задыхался, но продолжал бежать. Бежать к окрававленному трупу моей матери, которую сбила машина, скрывшаяся за горизонтом.

Множество болезненных воспоминаний проносятся в моём разуме, вызывая ужасную боль, как физическую, так и душевную. Из моих голубых, как сам небосвод глаз лились прозрачные слёзы... Боль... Она разрывал меня на части...

Вдруг всё закончилось... Боль стихла... Воспоминания потухли в моём разуме... А капли слёз более не спадали с моего лица в тьму... Более не было ничего... Не было чувств, ни времени, ни эмоций, ни воспоминаний, более не существовало ничего, кроме холода...

Холод... Холод окутывал меня, покрывал моё тело коркой из инея, а мои льдисто - голубые глаза распахнулись, узрев перед собой знакомые черты лица, и алые как сама кровь глаза...

Видар... Ледяные порывы ветра впивались в моё обнаженное тело, а алые глаза Видара с долей удивления и некоего благоговения осматривали меня...

Я прикрыл свои глаза и погрузился в сладостное забытие, оставив эмоции на потом...

<http://tl.rulate.ru/book/40147/870974>